

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №33-УД25-9-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 ноября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,

судей

Рудакова Е.В., Пейсиковой Е.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А.,

осужденных Кешкова М.Е., Симоновой Е.С. в режиме видеоконференц-

связи,

защитников – адвокатов Хохловой Е.Л., Штерна С.Б., Рубцовой Н.В.,
Игнатовой Н.В., Михеева М.В., Соловьева С.В.,

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Симоновой Е.С., Кешкова М.Е. и в его защиту адвокатов Стародубцева Н.И., Хохловой Е.Л., Штерна С.Б., Рубцовой Н.В. на приговор Ленинградского областного суда от 4 июня 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года.

По приговору Ленинградского областного суда от 4 июня 2024 года

Кешков Михаил Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч.2 ст.228³ УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработной платы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 15 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

Симонова Евгения Сергеевна, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимая,

осуждена по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч.2 ст.228³ УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработной платы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 15 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года приговор изменен:

обстоятельством отягчающим наказание осужденным по ч.2 ст.228³ УК РФ признано совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступление осужденных Кешкова М.Е., Симоновой Е.С., адвокатов Хохловой Е.Л., Штерна С.Б., Рубцовой Н.В., Игнатовой Н.В., Михеева М.В., Соловьева С.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Ермаковой Я.А. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Кешков М.Е. и Симонова Е.С. осуждены за незаконное производство наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также в незаконном хранении прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Стародубцев Н.И. в защиту осужденного Кешкова М.Е. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными.

Ссылаясь на нормы уголовно-процессуального закона и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре», отмечает, что при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Обращает внимание на то, что суд не указал в приговоре на листы дела и номер тома, в котором находятся показания свидетеля П [REDACTED] идентификационные признаки заключения эксперта по массам жидкостей, процессуальную стадию дачи показаний свидетелями П [REDACTED] М [REDACTED] Че [REDACTED] П [REDACTED] П [REDACTED] Р [REDACTED] Б [REDACTED] С [REDACTED] которые были взяты в

основу приговора (в суде или на предварительном следствии), обращает внимание на недостоверность этих доказательств.

Анализируя содержание показаний свидетелей, утверждает, что приговор основан на противоречивых показаниях, в том числе свидетелей М [] Ч [] П [] П [] П [] об обстоятельствах обеспечения участия понятых, доставки канистр к месту осмотра и их изъятия, а также свидетелей П [] П [] Р [] об обстоятельствах обыска в доме и постройке, которые не устранены судом путем повторного допроса свидетелей.

С учетом этого ставит под сомнение роль П [] законность и добровольность его действий, а также отмечает, что протокол добровольной выдачи П [] двух канистр сфальсифицирован сотрудниками полиции.

Полагает, что в действиях Кешкова М.Е. имел место добровольный отказ от преступления, он хотел сжечь содержимое емкостей, чему воспрепятствовал П [] который участвовал в провокации преступления, что следует из доказательств по делу. При этом канистры могли быть подброшены сотрудниками полиции, обстоятельства их изъятия П [] достоверно не установлены, состав смеси не определен.

Вследствие отсутствия индивидуальных и идентифицирующих признаков (номера, даты) приведенных в приговоре процессуальных документов – протоколов обыска, осмотров, заключений экспертов, считает, что судом при постановлении приговора существенно нарушен процессуальный порядок составления приговора. Отмечает, что на листе 9 приговора указан протокол осмотра, содержащийся в томе №1 л.д.1-65, в то время как в деле нет никакого протокола осмотра.

Судом нарушены правила проверки и оценки доказательств. При этом показания Г [] К [] Д [] П [] не приведены в приговоре, а показания К [] П [] и другие доказательства об ином фактическом организаторе и исполнителе преступления, который был выведен из дела, не проверены, инициалы свидетелей Ч [] и П [] неправильно указаны, а допросы свидетелей Д [] и П [] произведены только по личности Кешкова М.Е., показания которого о невиновности также не указаны и не оценены в приговоре.

Считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, нарушен принцип состязательности сторон.

Снижая объем произведенного наркотического средства до 9 317,7 г суд не вынес соответствующего постановления, не исключил соответствующие доказательства в связи с этим, которые получены с нарушением закона.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Хохлова Е.Л. в защиту осужденного Кешкова М.Е. указывает на допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Утверждает, что уголовное дело рассмотрено с нарушениями принципа состязательности и равноправия сторон, права на защиту и предоставление доказательств, нарушены порядок разрешения ходатайств, правила проверки и оценки доказательств, приговор постановлен с нарушениями ст.297 УПК РФ.

Доказательств виновности Кешкова М.Е. в совершении преступлений не имеется. Признательные показания им даны вследствие оказанного на него незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников и без адвоката.

Отмечает, что заключение эксперта [REDACTED], [REDACTED] от 7 марта 2023 года проведено экспертом не имеющим высшего химического образования, аттестатов, сертификатов и допуска по производству химических судебных экспертиз, с применением методик другой страны, не имеющих отношения к порядку производства экспертиз, к нему не приложены материалы иллюстрирующие исследования.

Экспертиза проведена с существенными нарушениями ст.57, 70, 204 УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», «Об обеспечении единства измерений», является недостоверной, незаконно положена в основу приговора.

В нарушение требований уголовно-процессуального закона Кешков М.Е. не был своевременно ознакомлен с незаконным постановлением следователя от 30 декабря 2022 года о назначении вышеуказанной комплексной судебной экспертизы до начала ее проведения, лишив сторону защиты права реализовать весь комплекс процессуальных прав, предусмотренных ст.198 УПК РФ, в том числе права заявить отвод эксперту, ходатайствовать о проведении дополнительной (повторной) экспертизы, привлечь специалиста – химика, приобщить заключение специалиста [REDACTED] от 17 января 2024 года и исследовать его в судебном заседании, в чем было незаконно судом отказано. Кешкову М.Е. было предоставлено недостаточное время для ознакомления с заключением эксперта.

Из постановления от 30 декабря 2022 года непонятно, какой вид экспертизы назначен, и какие специалисты должны быть привлечены для ее проведения, руководитель экспертного учреждения не в праве был определять эти вопросы самостоятельно, должен был вернуть это постановление следователю, что не было сделано.

Полагает, что перед направлением изъятых предметов на экспертизу они не были осмотрены, что с учетом различий в описании объектов при их изъятии в ходе обыска и экспертом свидетельствует о том, что исследовались иные объекты или имела место их подмена.

Так, в ходе обыска изъят насос белого цвета, упакованный в полимерный пакет черного цвета. В постановлении о назначении экспертизы следователь указывает об изъятии насоса белого цвета, а на экспертизу поступает насос в корпусе бело-синего цвета с полиграфической надписью с

налетом вещества светло-бежевого цвета. Кроме того, в ходе обыска был изъят черный полимерный контейнер, а на экспертизу поступил другой черный полимерный контейнер с содержащимся в нем порошкообразным веществом коричневого цвета массой 106, 7 г, которому эксперт присвоил № [REDACTED], однако согласно показаний сотрудников полиции порошкообразных веществ в ходе обыска не изымалось, что ставит под сомнение и изъятие контейнера с колбой, воронкой и дуршлака с порошком. Эти противоречия должны были быть установлены экспертом, который был обязан вынести сообщение о невозможности дать заключение, чего выполнено не было. Изложенное свидетельствует о недопустимости указанного заключения эксперта, которое не могло быть положено в основу приговора.

Отмечает, что эксперт не ответил на вопрос о том, пригодны ли представленные на экспертизу жидкости для немедицинского употребления и являются ли они ядовитыми веществами, что являлось обязательным.

В удовлетворении ходатайства адвоката Штерна С.Б. о назначении дополнительной (повторной) экспертизы следователем необоснованно отказано, при наличии оснований суд также незаконно не назначил дополнительную либо повторную экспертизу.

Заключение специалиста (рецензия) К [REDACTED] [REDACTED] от 17 января 2024 года ставит под сомнение достоверность выводов эксперта, однако в его приобщении к материалам уголовного дела и исследовании было незаконно отказано судом, само ходатайство также не было приобщено.

Отмечает, что изъятые жидкости не были готовы к употреблению, мефедрон не изымался, имела место попытка его производства, не установлен признак серийности, действия подлежали квалификации как неоконченное преступление.

Изложенные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, который доводы апелляционной жалобы о нарушениях закона, в том числе связанных с отказом в приобщении и исследовании заключения специалиста, недопустимости доказательств фактически не рассмотрел, этим доводам не дана соответствующая оценка. Более того, заключение специалиста не было приобщено к делу судом апелляционной инстанции вместе с дополнительной апелляционной жалобой, в нарушение требований закона.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, передать уголовное дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Штерн С.Б. просит об отмене судебных решений в отношении осужденного Кешкова М.Е., указывает, что судом допущены многочисленные нарушения требований уголовно-процессуального закона, действия осужденного судом квалифицированы неверно как оконченное преступление, нарушено право стороны защиты на представление суду, оглашение и исследование в судебном заседании доказательств, полученных стороной защиты в установленном законом порядке.

По делу достоверно установлен факт отсутствия серийного производства осужденным Кешковым М.Е. наркотического средства мефедрон в чистом высушенном виде и готовом к употреблению.

Организатором и исполнителем этих преступлений является Р [REDACTED] [REDACTED] которого вывели из дела, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, в приговоре не указано по каким основаниям суд принял одни из доказательств, а другие отверг.

Утверждает, что уголовное дело в отношении Кешкова М.Е. сфальсифицировано.

Основанием для признания Кешкова М.Е. виновным и квалификации его действий по ч.5 ст.228¹ УК РФ явилось незаконное заключение эксперта №№ [REDACTED] [REDACTED] от 7 марта 2023 года, являющееся недопустимым доказательством, выполненное экспертом Н [REDACTED] который в судебном заседании фактически заявил суду о заведомой ложности сведений, указанных им в заключении.

Обращает внимание на то, что в ходе производства обыска никаких сухих произведенных смесей или порошкообразных веществ обнаружено и изъято не было, при этом после изъятия в ходе обыска предметов и объектов и перед направлением их на экспертизу следователем, в нарушение требований уголовно-процессуального закона, не был произведен их осмотр.

Подробно анализируя постановление следователя о назначении экспертизы, в котором указаны предметы, направленные на экспертное исследование, утверждает, что на экспертное исследование поступили другие предметы, которые не были изъяты в ходе обыска в доме Кешкова М.Е.

Однако эксперт Н [REDACTED] не сверив поступившие предметы со списком предметов, указанных в постановлении следователя при назначении экспертизы, незаконно провел экспертное исследование предметов, которые на экспертизу не направлялись. При этом в своем заключении не указал несоответствие тех предметов, которые были представлены на экспертизу, тем предметам, которые были заявлены в постановлении о назначении экспертизы; не изготовил и не приложил к заключению материалы и фотографии, фиксирующие ход экспертизы и представленные на экспертизу предметы и их упаковку, в связи с чем невозможно проверить достоверность сведений, указанных в составленном им заключении, что свидетельствует о нарушениях требований закона при производстве экспертизы.

Считает, что поставленные в постановлении следователя о назначении экспертизы вопросы относятся к специальным познаниям в области химии и в связи с этим производство этой экспертизы должно было быть поручено эксперту, который имеет специальные познания в области химии, однако данное экспертное исследование было произведено экспертом Н [REDACTED] [REDACTED], не имеющим высшего образования в области химии, то есть некомпетентным экспертом, при этом, как указал сам эксперт в судебном заседании, при производстве экспертизы он использовал методические

рекомендации другой страны, не являющиеся ведомственными, чем были нарушены требования Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ, тем самым он заявил о заведомой ложности и недостоверности сведений, указанных им в составленном заключении, о примененных им способах, методах, методических рекомендациях и литературе при производстве экспертизы.

Следователь в своем постановлении о назначении экспертизы не конкретизировала какую именно экспертизу должны произвести эксперты, а эксперт Н. [REDACTED], принявший участие в производстве экспертизы, незаконно произвел эту комплексную химико-дактилоскопическую экспертизу, по результатам которой составил 7 марта 2023 года заключение эксперта № [REDACTED], при этом незаконно определил статус этой экспертизы как химической.

Суд проигнорировал доводы стороны защиты о незаконности заключения эксперта и не дал правовой оценки этим обстоятельствам. Считает незаконным отказ суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

Обращает внимание на то, что в ходе обыска на изъятых предметах не было обнаружено никаких следов каких-либо веществ или смесей, никаких сухих смесей либо порошкообразных веществ готовых к употреблению и являющихся наркотическим средством - мефедрон, что свидетельствует об отсутствии в действиях Кешкова М.Е. оконченного состава производства наркотического средства мефедрон.

Следовательно, вмененные осужденному действия свидетельствуют о неоконченном деянии, доводы стороны защиты об этом не получили оценку в приговоре.

Приговор не соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Показания сотрудников полиции и понятых, принимавших участие в проведении обыска, в приговоре не приведены в полном объеме, также как и не указана видеозапись проведения обыска, исследованная в ходе судебного заседания.

При этом суд, приведя в приговоре в качестве доказательств виновности осужденного протокол обыска и неизвестные в тексте приговора и не указанные в приговоре показания свидетелей и понятых, доказывающих непричастность осужденного к предъявленному ему обвинению в виде оконченного производства наркотического средства [REDACTED], в приговоре не приводит никаких обоснований о том, почему он не доверяет данным доказательствам стороны защиты, имеющим существенное значение, по каким основаниям отвергает эти доказательства.

Незаконность и научная необоснованность заключения эксперта №№ [REDACTED], [REDACTED] от 7 марта 2023 года, подтверждается и тем, что предметы, направленные на экспертизу и указанные следователем в постановлении, не соответствуют предметам, поступившим на экспертное

исследование, что следует из заключения эксперта при описании предметов, поступивших на экспертизу, в частности: на экспертизу следователем был направлен черный полимерный контейнер без порошка, белый полимерный контейнер с содержащимися в нем колбой, тремя воронками и дуршлагом, а также поступили два объекта, имеющие один и тот же номер «12», а на исследование поступили черный контейнер с содержащимся в нем порошкообразным веществом коричневого цвета, массой 106,7 г, белый контейнер с содержащимися в нем колбой, тремя воронками, дуршлагом и бежевым порошком, массой 100,2 г. При этом из протокола обыска следует, что каждый изъятый объект имел последовательный номер.

Таким образом, на экспертизу следователем были направлены не те, предметы, которые были изъяты в ходе обыска.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о производстве осмотра изъятых в ходе обыска предметов и их упаковки для сравнения с их описанием, содержащимся в протоколе обыска.

В нарушение требований закона эксперт Н [REDACTED] несмотря на то, что на экспертное исследование поступили не те предметы, указанные в постановлении следователя, незаконно произвел экспертное исследование и вынес незаконное, недостоверное, научно-необоснованное заключение.

На стадии судебного разбирательства суд необоснованно создавал стороне защиты препятствия для реализации процессуальных прав на представление и истребование доказательств, судом был нарушен принцип равноправия и состязательности сторон, что существенно повлияло на исход дела и повлекло за собой незаконное осуждение Кешкова М.Е.

Суд апелляционной инстанции полностью проигнорировал доводы апелляционных жалоб, в которых были приведены обстоятельства незаконности заключения эксперта и оставил данные доводы без рассмотрения и без надлежащей оценки.

Доводы стороны защиты о необоснованности заключения эксперта подтверждаются и представленным стороной защиты заключением специалиста О [REDACTED] № [REDACTED] от 12 февраля 2025 года, в котором подробно изложены нарушения требований закона, допущенные экспертом при производстве экспертизы и даче заключения № [REDACTED] от 7 марта 2023 года.

Утверждает, что невыявление и неопределение экспертом других веществ, входящих в состав смеси содержащих наркотическое средство мефедрон и неустановление их количественной концентрации в смеси, свидетельствует о том, что не были учтены обстоятельства, имеющие существенное значение для полного, объективного и всестороннего проведения исследования и разрешения поставленных вопросов.

Из имеющихся в деле расписок неизвестно должностное лицо, которое предупреждало экспертов об уголовной ответственности, а из текста самого заключения следует, что данная расписка была дана экспертами уже после

составления самого заключения, что является грубым существенным нарушением требований закона.

Судом не дана надлежащая оценка показаниям Кешкова М.Е. о том, что его первоначальные показания даны не им самим, а составлены за него следователем, при этом показания получены от него под пытками, в результате избиения и морального психологического давления.

Данные обстоятельства подтверждаются имеющимися в деле заключениями специалиста Б [REDACTED] о том, что Кешков М.Е. скорее всего оговорил себя под пытками, грубым моральным давлением и под угрозами сотрудников полиции.

Также в заключениях данного специалиста имеются суждения относительно необъективности заключения эксперта Л [REDACTED]. [REDACTED]. № [REDACTED] от 6 апреля 2023 года и недостоверности заключения комиссии экспертов № [REDACTED] от 25 июля 2023 года относительно психического состояния Кешкова М.Е.

Суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении, исследовании и приобщении к материалам дела заключения специалиста Б [REDACTED], содержащее в себе суждение и сведения, являющиеся доказательствами защиты, а также отказал в допросе этого специалиста.

Суд апелляционной инстанции проигнорировал доводы апелляционных жалоб об этом, не дал им никакой правовой оценки.

В кассационной жалобе адвокат Рубцова Н.В., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Кешкова М.Е. судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными, просит об их отмене и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В обоснование доводов жалобы указывает, что при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции были нарушены положения ч.7 ст.389¹³ УПК РФ, поскольку суд, несмотря на отсутствие согласия со стороны осужденных и их защитников, рассмотрел дело без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции.

Оспаривает достоверность сведений, изложенных в протоколе судебного заседания суда апелляционной инстанции и обращает внимание на то, что председательствующий по делу незаконно отказал адвокату Хохловой Е.Л. в получении аудиозаписи судебного заседания апелляционной инстанции.

Приводит доводы о несогласии с оценкой доказательств, данной судами, а также с апелляционным определением, считая его несоответствующим требованиям закона, так как суд второй инстанции формально подошел к рассмотрению доводов стороны защиты, в том числе при заявлении ими ходатайств, в удовлетворении которых немотивированно было отказано.

При этом судом апелляционной инстанции не проверены все доводы, изложенные в дополнительной апелляционной жалобе защитника Хохловой Е.Л. в защиту осужденного Кешкова М.Е., в частности, касающиеся доводов об исключении из обвинения прекурсора наркотических средств и

психотропных веществ [REDACTED], так как в период совершения преступления с 1 июня 2022 года и по 15 октября 2022 года данный прекурсор не был включен в таблицу 1 Прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен; об обосновании приговора доказательствами, имеющими иное размещение в материалах дела, чем указано в приговоре; о наличии существенных противоречий в приговоре относительно объема произведенного осужденными наркотического средства, так как считает, что исключение из обвинения наркотического средства, массой 1439 г в сухом остатке, обнаруженного в жидкости, выданной П [REDACTED] ставит под сомнение достоверность доказательств, полученных с участием данного свидетеля, в том числе заключения эксперта № [REDACTED] от 19 декабря 2022 года по исследованию жидкости, выданной П [REDACTED] о неверном установлении судом массы произведенного наркотического средства в размере 9317,7 г в сухом остатке; о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора, в том числе полученных в ходе предварительного следствия с участием свидетеля П [REDACTED] [REDACTED] о многочисленных нарушениях требований уголовно-процессуального закона, допущенных при производстве ряда следственных действий, назначении и производстве экспертиз, в том числе о нарушении права на защиту при ознакомлении осужденного и стороны защиты с постановлениями о назначении экспертиз после проведения экспертных исследований; о приведении в приговоре показаний свидетелей – сотрудников полиции, без учета их показаний, данных ими в ходе предварительного следствия; об отсутствии в описательно-мотивировочной части приговора указания суда о прекращении уголовного преследования Кешкова М.Е. в отношении наркотического вещества, массой 1439 г в сухом остатке и невынесении в связи с этим отдельного постановления (определения); о наличии провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов; о представлении на экспертное исследование иных предметов и объектов, чем те, которые были изъяты в ходе обыска в жилище Кешкова М.Е. и о нарушении права осужденного в ходе его фактического задержания, поскольку при его задержании ему не были разъяснены права, в том числе право на оказание юридической помощи, в связи с чем вызывает сомнение законность проведения обыска. Отмечает, что исключение из обвинения эпизода с участием П [REDACTED] послужившего основанием для возбуждения уголовного дела, влечет за собой прекращение уголовного дела в отношении Кешкова М.Е. полностью.

Утверждает об отсутствии у осужденного умысла на серийное получение наркотического средства, при этом не опровергнуты доводы стороны защиты об отсутствии у Кешкова М.Е. не только специального лабораторного оборудования, средств индивидуальной защиты, но и готового к реализации наркотического средства, а также средств, необходимых для его реализации, неустановлении покупателей и объемов изготовленного и реализованного наркотического средства.

Указывает, что в приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие совершение осужденным каких-либо действий, направленных на создание условий для незаконного сбыта наркотических средств.

Анализируя положения ст.228¹ УК РФ, утверждает, что материалы дела не содержат данных, свидетельствующих о систематичности и серийности получения Кешковым М.Е. наркотического средства, в связи с чем считает, что отсутствует признак незаконного производства наркотических средств и действия осужденного по ч.5 ст.228¹ УК РФ как оконченного преступления квалифицированы неверно.

Считает, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований закона, в связи с чем уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, поскольку следствие не установило адрес места преступления, а суд незаконно исправил ошибку следствия, изменив адрес места преступления.

Полагает, что для постановления законного и обоснованного приговора необходимо было соединить данное уголовное дело с уголовным делом в отношении неустановленного лица – Р ██████████ ██████████ выделенным в отдельное производство, поскольку вмененные действия были совершены в соучастии, а раздельное рассмотрение этих дел отразилось на всесторонности судебного следствия.

Утверждает, что для вынесения судом приговора необходимо установление и указание в обвинительном заключении конкретного лица с указанием его фамилии, имени и отчества, а наличие в обвинительном заключении указания на неустановленное лицо, в отношении которого материал выделен в отдельное производство, сделало невозможным постановление судом справедливого приговора.

В кассационной жалобе осужденный Кешков М.Е. просит об отмене судебных решений и возвращении дела прокурору. Утверждает, что в приговоре не приведены оглашенные судом доказательства стороны защиты, подтверждающих его непричастность к предъявленному обвинению.

Обращает внимание на незаконное выделение из настоящего уголовного дела материалов в отношении Р ██████████ ██████████ который является организатором и исполнителем преступлений, что существенно отразилось на полноте, объективности и всесторонности производства предварительного расследования и повлекло его незаконное привлечение к уголовной ответственности, несмотря на его непричастность к содеянному; на наличие существенных противоречий в выводах суда относительно окончательной массы смеси наркотического средства с учетом того, что часть наркотического средства общей массой 1439 г в сухом остатке была исключена из обвинения, при этом суд не вынес отдельного постановления о прекращении в отношении него эпизода по ч.5 ст.228¹ УК РФ по данному факту, на основании которого было возбуждено уголовное дело в отношении него, он был задержан и ему предъявлено обвинение.

Оспаривает правильность квалификации его действий как оконченного состава преступления, поскольку в ходе обыска изъято было не готовое наркотическое средство, а жидкости, содержащие смесь наркотического средства [REDACTED] и уже при экспертном исследовании эти жидкости с помощью специального оборудования были доведены до состояния, готового к употреблению.

Подробно излагая обстоятельства дела, показания свидетелей, доказательства по делу, дает им свою оценку и утверждает о своей невинности, а также заявляет, что организатором преступлений является Р [REDACTED] обращает внимание на противоречия в показаниях свидетелей Г [REDACTED] и П [REDACTED] относительно предметов, выданных П [REDACTED] (канистры или бутылки), в показаниях свидетелей Г [REDACTED], П [REDACTED] П [REDACTED] относительно обстоятельств выдачи П [REDACTED] предметов, которые не были устранены судом.

Заявляет об отсутствии его отпечатков пальцев на предметах, изъятых в ходе обыска, которые являлись поводом и основанием для предъявления ему обвинения в производстве наркотического средства.

Поскольку в приговоре указано, что жидкость, массой 1 439 г в сухом остатке, он отдал П [REDACTED] для уничтожения, то в его действиях содержатся обстоятельства, направленные на добровольный отказ от преступления, предусмотренные ст.31 УК РФ.

Утверждает о провокационных действиях со стороны П [REDACTED] и сотрудников полиции, а также, что в обвинительном заключении, которое составлено с нарушением требований ст.220 УПК РФ, неверно изложены обстоятельства дела, связанные с участием свидетеля П [REDACTED] о получении доказательств с нарушением требований закона, к каковым относит в том числе заключение экспертов от 7 марта 2023 года, поскольку экспертное исследование выполнено некомпетентным экспертом, с применением несоответствующих методик, при этом эксперт Н [REDACTED] не провел всестороннее и полное исследование смесей жидкостей и не установил их полный состав, в связи с чем данное им заключение является недостаточно ясным, необъективным и недостоверным; суд необоснованно и незаконно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении и производстве повторной экспертизы.

Ссылается на заключение специалиста О [REDACTED] № [REDACTED] от 12 февраля 2025 года на заключения экспертов, в котором указаны многочисленные нарушения, допущенные при производстве экспертиз; на рецензию К [REDACTED] № [REDACTED] от 17 января 2024 года на заключение экспертов от 7 марта 2023 года, в котором приведены доводы, подтверждающие многочисленные нарушения, допущенные экспертом при производстве экспертизы.

Факт того, что смеси жидкостей были предназначены для уничтожения и сжигались на участке, доказывает наличие в них ядовитых веществ и неправильную квалификацию его действий.

Полагает, что приговор постановлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в нем содержатся существенные противоречия в выводах суда относительно состава преступления; утверждает, что в приговоре не приведены в полном объеме и не получили оценки показания С [] [] свидетелей стороны защиты, сотрудников полиции, при этом в ходе судебного разбирательства суд не дал возможность свидетелю Д [] дать показания об обстоятельствах произошедшего, разрешив высказаться только относительно его, Кешкова М.Е., личности.

В кассационной жалобе осужденная С [] [] просит квалифицировать ее действия как пособничество в неоконченном преступлении, применить положения ст.64, 63 УК РФ ввиду наличия оснований и смягчающих обстоятельств к применению указанных статей, дать оценку доводам, представленным в апелляционной жалобе и дополнении к ней, смягчить наказание.

Указывает, что ее действия неверно квалифицированы как оконченное преступление, тогда как изъятая жидкость не была готова к употреблению (сбыту), а также как соучастие в изготовлении, поскольку она оказала лишь пособничество в совершении неоконченного преступления.

Судом не учтено содействие следствию в поиске основного участника преступления. Доводы апелляционной жалобы проигнорированы и оставлены без надлежащей оценки.

Судом не устранены противоречия в показаниях свидетеля П [] [], а отсутствие в деле Р [] [] препятствовало выяснению всех обстоятельств дела и вынесению объективного решения, что повлекло за собой постановление несправедливого приговора.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Крысин В.В. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

От адвоката Хохловой Е.Л. поступили возражения на возражения прокурора, в которых она выражает несогласие с указанными в них выводами.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ. Содержание исследованных судом доказательств, в том числе показаний допрошенных по делу свидетелей, изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств. Необходимые признаки, позволяющие идентифицировать изложенные в

приговоре доказательства, в том числе исходя из стадии их получения, в приговоре приведены.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными, с указанием места, времени и способа их совершения, мотива и целей преступлений, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы об установлении указанных обстоятельств подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности этих выводов оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Кешкова М.Е. и Симоновой Е.С. в совершении инкриминируемых им деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются их показаниями, в той части, в которой они признаны судом достоверными, показаниями свидетелей П [REDACTED] Г [REDACTED] П [REDACTED] П [REDACTED] Р [REDACTED], эксперта Н [REDACTED], данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, протоколами следственных действий, заключениями экспертов, другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности, показания Кешкова М.Е. и Симоновой Е.С. в части непризнания вины, как данные ими в целях уклонения от уголовной ответственности и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Судом первой инстанции не установлено нарушений закона при допросах Кешкова М.Е. на предварительном следствии, оспариваемых стороной защиты, с чем Судебная коллегия соглашается, поскольку в приговоре приведено убедительное обоснование принятого решения.

Суд обоснованно исходил из того, что признательные показания на предварительном следствии Кешков М.Е. давал с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, с участием адвоката, что свидетельствует о невозможности их дачи вследствие применения к Кешкову М.Е. незаконных методов расследования, помимо этого его показания подтверждаются иными доказательствами по делу.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осужденных, в материалах дела не содержится. Неправильное указание инициалов отдельных свидетелей не влияет на содержание их показаний.

Существенных нарушений закона, влекущих признание положенных в основу приговора доказательств недопустимыми, судом не установлено и из

материалов уголовного дела не усматривается, доводы жалоб об этом своего подтверждения не нашли.

По вопросу допустимости доказательств, в том числе заключений экспертов, протокола обыска, судом приняты мотивированные решения, как в ходе судебных заседаний, так и в приговоре, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

Порядок назначения экспертиз, предусмотренный ст. 195 УПК РФ, направления материалов, необходимых для производства судебной экспертизы, регламентированный ст. 199 УПК РФ, органами следствия соблюден.

Как следует из материалов уголовного дела, при производстве каждой из экспертиз требования п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ экспертом нарушены не были, так как экспертные исследования проведены на основании данных, полученных от следователя и указанных в постановлении о назначении экспертиз по поставленным вопросам в пределах своей компетенции.

Заключение № [REDACTED] от 7 марта 2023 года дано экспертом государственного экспертного учреждения Н [REDACTED] обладающим специальными знаниями и опытом работы по специальности, позволяющими проводить данный вид экспертиз, квалификация эксперта сомнений не вызывает.

Заключения экспертов соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, оснований не доверять изложенным в них выводам, а также для назначения иных дополнительных или повторных экспертиз не имелось, в связи с чем, суд правильно использовал их для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Исследование веществ и жидкостей проведено по утвержденным методикам, в том числе при отборе проб, которые являлись представительными для всей массы, из которой они были отобраны, при отсутствии оснований ставить под сомнение примененные методики и исправность использованного оборудования.

Факт одновременного ознакомления Кешкова М.Е. и его защитников с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с заключениями экспертов, сам по себе не является основанием для признания экспертизы недопустимым доказательством и не может свидетельствовать о нарушении права на защиту, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в таком случае процессуальную возможность для стороны защиты поставить перед экспертом дополнительные или новые вопросы как в стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании, при наличии оснований для этого, которые по делу отсутствовали.

Заключения экспертов содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на примененные методики и другие необходимые данные. Научная обоснованность выводов экспертов, как и их компетенция, не вызывает сомнений, заключения экспертов содержат подробное описание

поступивших на исследование предметов и объектов, результаты их исследования.

Доводы, изложенные в жалобах, о том, что с правами и обязанностями, предусмотренными ст.57 УПК РФ, эксперты были ознакомлены и предупреждены об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения после произведенных экспертных исследований противоречат материалам уголовного дела, из которого усматривается, что все необходимые действия, касающиеся выполнения требований ст.57 УПК РФ, экспертами были выполнены до проведения экспертиз, что подтверждается имеющимися в деле подписками экспертов, при этом ставить под сомнение то обстоятельство, что производство экспертных исследований экспертам было поручено ненадлежащими лицами, как и ознакомление их с правами, предусмотренными ст.57 УПК РФ и предупреждение об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, у суда не было.

Оснований считать, что на экспертное исследование были представлены предметы и объекты, которые не изымались в ходе обыска, у суда не имелось, поскольку, как следует из материалов уголовного дела, описание упаковки изъятых в ходе обыска предметов соответствует описанию упаковки этих предметов, указанной в заключении экспертов, к которым данные объекты поступили на исследование без ее нарушения.

Описание изъятых предметов и поступивших на исследование в целом соответствует, а обнаружение на предметах наркотических средств, в том числе в следовых количествах относится к компетенции эксперта, что и было выполнено.

Доводы об отсутствии следов рук осужденного Кешкова М.Е. на объектах, изъятых в ходе обыска, проверялись судами первой и апелляционной инстанций и признаны несостоятельными с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с выводами которых оснований не усматривается.

Сам по себе факт того, что в оспариваемом стороной защиты заключении экспертов от 7 марта 2023 года отражены не все методики и программы, использованные при проведении экспертного исследования, не влияет на существо и достоверность изложенных в заключении выводов экспертов и не является основанием для признания данного заключения экспертов недопустимым доказательством.

Применение экспертами нормативного регулирования оборота веществ, представленных на исследование, носит локальный и вторичный характер, поскольку не охватывается содержанием специальных, не юридических познаний.

Доводы жалоб о необходимости определения экспертом массы чистого мефедрона являются необоснованными.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» в список 1 включены наркотические средства, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с ее законодательством и международными договорами, в том числе мефедрон (4-метилметкатинон), а равно все смеси, в состав которых входят наркотические средства данного списка, независимо от их количества.

Требование о приравнивании смеси, в состав которой входит одно или несколько наркотических средств и психотропных веществ, включенных в список 1, к наркотическим средствам и психотропным веществам, подлежащим контролю в Российской Федерации, независимо от содержащегося в смеси количества чистого вещества содержится и в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

При таких обстоятельствах определение экспертом количества наркотического средства массой исследованной смеси соответствует приведенным выше нормативным правовым актам, а основания для выделения чистого вещества отсутствовали, что соответствует и разъяснениям, данным в абзаце 3 пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Кроме того, не имелось оснований для выяснения вопроса о возможности использования для немедицинского потребления смеси, содержащей мефедрон, так как исходя из разъяснения, приведенного в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14, подобные исследования необходимы, если вес наркотического средства, включенного в список 1, зависит от нейтрального компонента, например, когда наркотическое средство смешивается с нейтральным компонентом в целях его сокрытия.

В рассматриваемой ситуации осужденные производили наркотические средства для его последующего сбыта, то есть для немедицинского потребления третьими лицами, процесс производства наркотических средств, вопреки доводам кассационных жалоб, являлся окончанным, это следует, в том числе из заключений экспертов, установивших в изъятых жидкостях наличие [REDACTED]), что исключает необходимость разрешения вопроса о возможности его использования для немедицинского потребления.

Общая масса наркотического средства - [REDACTED])
1439 г и 9317, 7 г, определена судом на основе заключений экспертов, в том

числе путем сложения отдельно изъятых частей наркотического средства, что соответствует предъявленному обвинению, специальных познаний для такого подсчета не требовалось.

При этом наркотическое средство, обнаруженное в жидкостях, выданных П [REDACTED] не исключалось судом из обвинения, что следует из приговора. Судом лишь уменьшена часть наркотического средства до 9317,7 г, что соответствует требованиям ст.252 УПК РФ, в такой ситуации отсутствовала необходимость вынесения какого-либо отдельного постановления.

Нарушений при исследовании прекурсоров наркотических средств экспертом также не допущено.

Доводы о том, что прекурсор наркотических средств и психотропных веществ [REDACTED], включенный в Таблицу 1 прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен, входящий в набор химических реактивов и прекурсоров для производства [REDACTED], подлежит исключению из приговора, так как в период совершения преступления с 1 июня 2022 года и по 15 октября 2022 года данный прекурсор не был включен в Таблицу 1, несостоятельны, поскольку за указанный прекурсор Кешков М.Е. и Симонова Е.С. не осуждались, указание на него дано при описании производства наркотических средств для иллюстрации самого процесса.

Указанные лица признаны виновными и осуждены за действия, связанные, в том числе с незаконным оборотом вещества, содержащего прекурсор наркотических средств и психотропных веществ – [REDACTED] включенного в Список 1 (прекурсоров) Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации), в концентрациях 73,6% и 78,1%, общей массой не менее 206,9 г, которое являлось промежуточным продуктом синтеза [REDACTED] по «пропиофеноновой схеме».

Представленные стороной защиты заключения специалистов в области химии и психиатрии в форме рецензии на заключения проведенных по делу экспертиз правомерно не принято судом во внимание, поскольку в силу требований ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист не наделен полномочиями по оценке заключений экспертов, которые относятся к исключительной компетенции суда. Изложенное, в полной мере относится и заключению специалиста О [REDACTED] [REDACTED] от 12 февраля 2025 года, на которое имеется ссылка в кассационной жалобе адвоката Штерна С.Б.

Установив, что оперативно-розыскные мероприятия были проведены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», суд не нашел оснований для признания доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, недопустимыми, дав им оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

Доводы жалоб о провокации со стороны сотрудников полиции были предметом рассмотрения судов предыдущих инстанций и обоснованно признаны несостоятельными.

Суды правильно установили, что выемка у П [REDACTED] канистр с жидкостью произведена в соответствии со ст.6, 15, 17 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», с составлением соответствующего протокола, при этом изначально никаких оперативно-розыскных мероприятий с участием П [REDACTED] сотрудниками полиции не проводилось.

Каких-либо данных, указывающих на наличие провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов либо фальсификации доказательств, в материалах уголовного дела не установлено.

Противоправные действия осужденными Кешковым М.Е. и Симоновой Е.С. были совершены самостоятельно, в отсутствие каких-либо угроз, уговоров, склонения и иных способов подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов, при этом умысел на совершение преступлений сформировался вне зависимости от деятельности сотрудников полиции и П [REDACTED]

Судом установлено, что телефонные переговоры Кешкова М.Е. прослушаны в рамках оперативных мероприятий, проводимых на основании постановления суда от 13 декабря 2022 года, которым дано разрешение на прослушивание телефонных переговоров, ведущихся по номеру, зарегистрированному на имя Кешкова М.Е. То обстоятельство, что в постановлении суда указано о прослушивании конкретного номера телефона, а не в отношении конкретного лица, на законность вынесенного решения не влияет.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе осмотра и изъятия мобильного телефона осужденного Кешкова М.Е. не допущено, поскольку данное следственное действие произведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в присутствии понятых, по результатам составлен протокол, соответствующий положениям УПК РФ.

Сотовый телефон изъят как предмет, содержащий информацию, имеющую значение для уголовного дела. Его осмотр не связан с ограничением права осужденного на тайну переписки и тайну переговоров и не требует принятия отдельного судебного решения.

Ошибочное указание в приговоре на то, что протокол осмотра мобильного телефона, принадлежащего Кешкову М.Е. и изъятый в ходе обыска, находится в т.1 л.д.1-65, тогда как данный документ имеется в т.3 л.д.1-65, является явной технической ошибкой, не влияющей на законность приговора.

Не является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона и не свидетельствует о недостоверности изложенных в заключении эксперта выводов то обстоятельство, что следователем было

вынесено постановление о проведении компьютерно-технической экспертизы, а в заключении эксперта указано о проведении компьютерной экспертизы.

Вопреки доводам жалоб, из материалов уголовного дела видно, что нарушений уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела и общие условия предварительного расследования, по делу не допущено. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно.

Обвинительное заключение соответствует требованиям, предъявляемым ст. 220 УПК РФ, так как в нем указаны существо обвинения, место и время совершения преступлений, его способ, мотивы и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а предъявленное обвинение в отношении каждого из осужденных достаточно конкретизировано.

Никаких достоверных данных, свидетельствующих о фальсификации уголовного дела, о наличии у экспертов и сотрудников полиции личной заинтересованности в исходе дела и незаконном осуждении виновных, как и иных обстоятельств, способных оказать влияние на их объективность, в судебном заседании не установлено, из уголовного дела не усматривается.

Все доводы об обратном, приведенные в кассационных жалобах, ничем объективно не подтверждены, противоречат материалам уголовного дела и исследованным доказательствам, основаны на неверном понимании требований УПК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, получении и процессуальном оформлении доказательств, в том числе при производстве обыска, при осмотре следователем вещественных доказательств, допущено не было.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, законом не предусмотрен обязательный осмотр следователем вещественных доказательств, изъятых в ходе проведения следственных действий, перед направлением их на экспертное исследование.

Из исследованных в судебном заседании протоколов следственных действий следует, что обыск в жилище Кешкова М.Е., осмотр изъятых предметов произведены с соблюдением требований ст.182, 183 УПК РФ, с разъяснением участвующим лицам прав, обязанностей и порядка проведения следственного действия.

Изъятые в ходе обыска предметы предъявлялись понятым и другим лицам, принимавшим участие в этом следственном действии, упакованы и опечатаны с удостоверением соответствующими подписями. Понятые и другие лица, принимавшие участие в обыске, подробно изложили обстоятельства его проведения и подтвердили достоверность отраженных в соответствующем протоколе сведений. Впоследствии законность производства обыска в жилище Кешкова М.Е. была проверена судом, который постановлением от 30 декабря 2022 года признал его законным.

Отсутствие защитника при проведении обыска в случае, не терпящего отлагательства, не свидетельствует о недопустимости данного доказательства.

Исходя из правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 года № 2076-О, по смыслу ряда положений УПК РФ (статьи 157, 164, 165, 176, 182 и 183), требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. Осмотр места происшествия не исключает участия явившегося защитника, однако и не приостанавливается для обеспечения его явки.

То обстоятельство, что на момент рассмотрения дела лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство не было подвергнуто уголовному преследованию не является препятствием для рассмотрения настоящего уголовного дела по существу, не влияет на выводы суда о виновности осужденных в содеянном и не влечет за собой отмену состоявшихся в отношении осужденных судебных решений, поскольку судебное разбирательство проведено только в отношении Кешкова М.Е. и Симоновой Е.С. и по предъявленному им обвинению, которое нашло свое подтверждение.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах и высказанные в ходе кассационного рассмотрения уголовного дела, сводятся к переоценке собранных по делу доказательств, надлежащим образом исследованных судом первой инстанции и проверенных судом апелляционной инстанции, и основаны исключительно на собственной интерпретации осужденных и стороны защиты.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения.

Несогласие стороны защиты с решениями суда первой инстанции об отказе в удовлетворении многочисленных ходатайств, заявленных защитниками в судебных заседаниях, не свидетельствуют о наличии у суда обвинительного уклона. Все доводы защиты были предметом проверки в судах обеих инстанций и судами приняты необходимые и эффективные меры для тщательного их исследования.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Установленные судом обстоятельства, связанные с обустройством помещений для получения в них наркотических средств, покупкой специального оборудования, в совокупности с большим количеством химических веществ, приобретенных с этой целью, свидетельствуют о том, что деятельность по производству наркотических средств не планировалось ограничить однократным их получением, она являлась продолжаемым технологическим процессом.

При этом для квалификации действий как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства. В этой связи доводы жалоб о том, что не установлено производство наркотических средств являются несостоятельными, они противоречат полученным доказательствам и установленным судом фактическим обстоятельствам дела, также как и утверждения о добровольном отказе от совершения преступления.

Масса изъятых наркотических средств постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года N 1002 (с последующими изменениями) отнесена к особо крупному размеру.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе осужденной Симоновой Е.С., то обстоятельство, что она не участвовала в самом процессе получения наркотического средства, не является основанием для квалификации ее действий как пособничества, поскольку судом установлено совершение ею действий, составляющих иные этапы производства наркотического средства, в соответствии с отведенной ей ролью в совершении преступления группой лиц.

Действия Кешкова М.Е. и Симоновой Е.С. правильно квалифицированы исходя из установленных фактических обстоятельств дела.

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных, в том числе все квалифицирующие признаки мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Оснований для иной юридической оценки действий осужденных не имеется.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений требований ст.259 УПК РФ при изготовлении протокола судебного заседания суда первой инстанции допущено не было. Положения ч. 6 ст. 259 УПК РФ регламентируют право стороны на ознакомление с частями протокола судебного заседания по мере их изготовления. Вместе с тем знакомить участников процесса с частями протокола судебного заседания до завершения судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда.

Положения же уголовно-процессуального закона не содержат обязательного требования об изготовлении протокола судебного заседания до удаления суда в совещательную комнату для принятия итогового решения. Напротив, нормами ст. 259 УПК РФ прямо предусмотрена возможность

изготовления протокола судебного заседания после окончания судебного заседания. Право на ознакомление с протоколом судебного заседания было реализовано осужденными и их защитниками в полном объеме.

Психическое состояние Кешкова М.Е. и Симоновой Е.С. было проверено, судом, с учетом проведенных исследований, в отношении инкриминируемых деяний осужденные обоснованно признаны виновными.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и позволяющих назначить наказание осужденным с применением положений ст.64 УК РФ, а также оснований для применения положений ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ судом обоснованно не установлено, не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Каких-либо иных обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судом или не учтенных им в полной мере, не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора.

Как усматривается из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, вопрос о возможности рассмотрения апелляционных жалоб без повторного исследования его материалов, без представления дополнительных доказательств, был поставлен на обсуждение участников процесса, в связи с чем стороной защиты были озвучены ходатайства и переданы суду, которые были рассмотрены судом и в удовлетворении их отказано с приведением мотивов принятого решения.

Право на ознакомление адвоката Хохловой Е.Л. с аудиозаписью судебного заседания было реализовано. Утверждение адвоката о том, что адвокату Хохловой Е.Л. не была выдана копия аудиозаписи судебного заседания суда апелляционной инстанции противоречит материалам уголовного дела, из которого усматривается, что протокол судебного заседания и аудиозапись судебного заседания от 18 сентября 2024 года адвокат Хохлова Е.Л. получила 25 сентября 2024 года, о чем имеется соответствующее заявление адвоката и ее расписка в получении. Последующие ходатайства адвоката в этой части разрешены судом в установленном порядке и по ним принято мотивированное решение.

Изложенные в апелляционных жалобах стороны защиты доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационных жалобах, проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отклонены.

Выводы суда по существу поставленных вопросов, вопреки доводам кассационных жалоб, мотивированы в апелляционном определении судебной

коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 4 июня 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года в отношении Кешкова Михаила Евгеньевича и Симоновой Евгении Сергеевны оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи